

М. Д. Новиков

Рационализаторские предложения граждан по советским массовым займам 1946–1957 гг. и проекты «лотерей мира» как попытка влияния общества на государственную финансовую политику

Отношение населения к послевоенным государственным массовым займам в СССР изучается плодотворно и на основе обширного источникового материала: от партийных сводок и визуальной пропаганды до источников личного происхождения¹. Вместе с этим в заявленной проблематике есть сюжеты, которые сравнительно мало освещены в отечественной историографии. В частности, не так много исследовательского внимания уделяется рационализаторским предложениям граждан, направленным на совершенствование практики обязательных государственных займов².

Между тем многие граждане СССР выступали с письмами-предложениями, направленными на устранение недостатков советской финансовой системы. Такие письма классифицировались как «рационализаторские предложения», поэтому в архивных делах они нередко соседствовали с проектами штатных сотрудников сберкасс разных уровней, в которых предлагалось исправить операционные и организационные недостатки системы сберегательного дела³. Адресатами писем обычно служили министр финансов СССР А. Г. Зверев, заместитель председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилов, а также Министерство финансов СССР в целом, однако все поступавшие проекты

по вопросам займов рассматривались Бюро по рацпредложениям Главного управления гострудсберкасс и госкредита СССР. Сегодня эти документы хранятся в Российском государственном архиве экономики в фонде № 7599.

В период пятилетки восстановления народного хозяйства (1946–1950), помимо мелких предложений, граждане предлагали объемные проекты по реорганизации системы государственного кредита. Так, житель Ленинграда П. Е. Байчев, экономист по профессии, в 1948 г. высказал мысль о целесообразности переноса срока размещения Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1 апреля, чтобы ликвидировать пробел в местных бюджетах⁴. Он писал, что в местных бюджетах доля доходов от государственных займов была выше, чем в общесоюзном (17 против 5% соответственно)⁵. При выпуске займа 2–3 мая поступления от них не могли быть учтены в бюджетах на 2-й квартал 1948 г. По мнению Байчева, такой вариант был бы выгоден как для городского, так и для сельского населения: горожанам это позволяло равномерно распределить удержания по налогам и взносам по займу, а колхозникам — обеспечить дополнительные поступления в бюджет на финансирование социально-культурных учреждений села и народнохозяйственные мероприятия.

Граждане отправляли финансовым чиновникам проекты, призванные стать альтернативой уже привычным массовым займам. В октябре 1948 г. в Главное управление гострудсберкасс и госкредита СССР поступило предложение о выпуске жилищного займа-лотереи, реализация которого, по мнению автора письма, позволила бы приблизиться к решению вечного квартирного вопроса. Проект изначально был направлен в Бюро рационализации и изобретений Министерства финансов СССР, и, скорее всего, его автор, инженер-строитель Д. С. Колодезников, был вдохновлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов»⁶. Он предлагал дополнительно профинансировать массовое жилищное строительство через выпуск облигаций и лотерейных билетов, которые позволяли бы с течением времени приобрести индивидуальную жилплощадь (частный дом в две комнаты с кухней, площадью от 20 до 30 м² со всеми удобствами, с приусадебным участком, или комнаты площадью от 12 до 18 м², или отдельные квартиры площадью от 30 до 40 м² с ванной за 3 облигации любого достоинства, в одном из 30 указанных автором городов⁷). Естественно, гражданин Колодезников понимал, что для реализации проекта требуется также значительное количество рабочих рук, поэтому он предлагал создать новый строительный трест, а также привлекать держателей облигаций для работы на стройке⁸. Заем-лотерею предполагалось проводить в течение 5 лет, за это же время нужно было построить 41 тыс. комнат и 60 тыс. индивидуальных домиков. Рассчитав все показатели доходов и расходов по проекту, автор пришел к выводу, что данный заем обошелся бы государству в сумму 86900 тыс. руб., но позволил бы создать «полезной жилплощади в среднем 615000 м², а если вместе с индивидуальными домами, то 2 115 000 м²»⁹.

В 1949 г. ленинградец Г. И. Брозголь направил письмо в Министерство финансов СССР, где изложил предложение о выпуске «авто-облигаций» в сумме, эквивалентной стоимости мотоцикла или легкового автомобиля. Они могли бы давать их владельцу право на внеочередное приобретение личного транспортного средства. Автор обосновал возможность выпуска подобного вида ценных бумаг улучшением уровня материального благосостояния советских граждан, однако сам же отметил, что «не всякий еще располагает достаточными средствами»¹⁰, чтобы обладать собственным средством передвижения. По сути, автор предлагал частичное возвращение практики денежно-вещевых лотерей, имевших место в довоенное и военное время, к которым государство вернулось после отмены в 1957 г. обязательных займов.

Некоторые граждане призывали привлекать к подписке не только граждан, но и юридические лица. К примеру, ленинградец Н. И. Леонов в 1949 г. написал письмо министру финансов СССР А. Г. Звереву, в котором высказал предложение о проведении коллективного займа, на который могли бы подписываться колхозы, промартели, а также заводы и фабрики (из своих экономий и прибылей)¹¹. Автор полагал, что такой заем увеличит могущество страны и улучшит культурно-бытовые условия трудящихся¹².

Ленинградский рабочий А. Садовников в 1949 г. отправил на имя А. Г. Зверева проект «Любительского займа», на создание которого его сподвигла информация американского журналиста Джона Гантера о тратах жителей США на гонки, скачки и пари (обозначенные как «развлечения») в 1945 г. в размере 1,3 млрд долларов¹³. Суть его предложения заключалась в следующем: проведение беспроигрышного займа (с ежедневной выплатой выигрышей), выигрыш в 5% годовых, но не из расчета со дня погашения, а из расчета со дня выпуска облигации. К примеру, сторублевая облигация, выпущенная в 1952 г. и предъявленная к оплате в 1962 г., позволяла получить выигрыш не 160 руб., а 110 руб. Заем следовало выпустить на сумму в 7,3 млрд руб. Деньги на приобретение облигаций гражданам предлагалось отчислять из отпускных сумм (в размере 5–15%). Садовников считал, что это не будет проблематично даже для тех, кто испытывал финансовые трудности, поскольку данная кампания в долгосрочной перспективе позитивно сказалась бы на развитии народного хозяйства и укреплении курса рубля¹⁴. Проект не предусматривал крупных выигрышей, а только те, которые можно было бы потратить на повседневные нужды. Если государство делало ставку на крупные выигрыши как на главный фактор мотивации к участию в займах, то подобный проект отражал желание предоставить возможность выигрыша максимально большому числу людей.

В том же году на имя А. Г. Зверева поступило еще одно письмо из Ленинграда. Его автор Н. Г. Беккер предложил заменить займы безвозмездными отчислениями в размере не менее 10% от месячного заработка граждан. Он аргументировал необходимость подобной замены большим количеством расходов на проведение займовых кампаний: печать облигаций, учет и уплата процентов

в выигрышных тиражах, содержание тиражных комиссий и др.¹⁵ Случайные крупные выигрыши, по его мнению, представляли собой элемент игры, что не в полной мере отражало «принципиальную разницу по госзаймам для социалистического государства»¹⁶. Все выпущенные до этого займы автор предлагал погасить перечислением на сберкнижки в общую сумму накоплений вкладчиков. Автор считал, что данное предложение позволило бы государству сберечь огромные средства, а население бы вносило больше денег на сбережение, а не на Госстрах. Результатами этих мероприятий, по мнению Беккера, должны были стать укрепление экономической мощи страны и резкое повышение материального обеспечения и благосостояния трудящихся¹⁷.

Предложение, с одной стороны, напоминало введение нового налога, поскольку автор говорил об обязательности внесения этих сумм для всех трудящихся, с другой стороны, в нем можно увидеть желание прекратить обязательные займы с выпуском облигаций и возмездным их характером, хотя прямых заявлений об этом не делалось.

Предлагалось также совершенствовать работу финансовых организаций с помощью достижений научно-технического прогресса и автоматизации. Например, ленинградский инженер Л. Н. Авербух предложил установить автоматическую телефонную станцию (АТС) на 100 тыс. номеров, которая могла бы ускорить процесс выявления выигрышных облигаций. Абонент набирал бы номер займовой АТС, вводил бы на телефонном аппарате номер облигации и выяснял бы ее статус (выиграла или не выиграла). Для создания АТС, по расчетам автора, требовалось 300–400 тыс. руб., а стоимость эксплуатации составляла бы 30–50 тыс. руб. в год¹⁸.

Некоторые граждане видели необходимость в дополнительной защите мирного международного порядка, для чего предлагали проводить «лотереи мира». Авторами таких пожеланий обычно выступали люди преклонного возраста, инвалиды. В этих проектах наглядно отражался дискурс начального этапа холодной войны. Например, пожилой ленинградский рабочий З. И. Маноим предложил организовать «Лотерею мира» для укрепления оборонного бюджета со следующей мотивацией: «“Людоеды” с Уолл-Стрит и американский президент-палач Г. Трумэн тратят на военные вопросы 76%, а Советский Союз на укрепление обороны тратит 18,5%»¹⁹.

В таком же духе размышлял ленинградец А. А. Марченко, предлагая выпустить «Заем мира»²⁰. Его финансовое предложение состояло в передаче гражданами двух-трехнедельного заработка в бюджет государства, а сам он (инвалид 1-й группы) соглашался передать свою пенсию за январь «на дело мира»²¹. Возможно, автор пытался не столько поспособствовать наполнению общесоюзного бюджета, сколько выразить эмоциональное напряжение, сформированное информационной картиной послевоенного мироустройства.

Ни один из представленных проектов не был признан целесообразным. Главное управление отвечало так всем авторам, но только некоторые получили

дополнительные обоснования: П. Е. Байчеву ответили, что вопрос о сроке выпуска нового займа решается с учетом присланных соображений и других организационных предпосылок²²; Г. И. Брозголю сообщили, что для накопления средств на покупку транспорта стоит использовать вклады в сберегательных кассах²³; Д. С. Колодезникову указали, что средства от займов и так идут на финансирование жилищного строительства²⁴; проект Л. Н. Авербуха был признан «весьма сложным и малоэффективным»²⁵ из-за большого количества облигаций госзаймов в обращении.

Рационализаторские предложения не перестали поступать в Главное управление гострудсберкасс и госкредита СССР после завершения IV пятилетки, однако они имели некоторые отличия от тех, что составлялись в первые послевоенные годы. Они больше стали затрагивать конкретные вопросы, как, например, предложение вкладчика сберкассы Московского района Ленинграда Таубина, направленное на изменение порядка оплаты за хранение облигаций в сберкассе с ежемесячного на полугодовое²⁶. Или предложение Т. И. Мешкова, адресованное К. Е. Ворошилову, о проведении Всесоюзной перерегистрации облигаций государственных займов, направленной на пресечение незаконного обогащения людей, получивших облигации незаконным путем скупки или кражи²⁷.

В марте 1952 г. ленинградец Р. И. Сушанский предложил Министерству финансов СССР проект условий будущего Государственного займа СССР 1952 г. Условия выпуска во многом повторяли то, что уже проводило государство (срок реализации в 20 лет, 40 тиражей выигрышей и погашения). Отличие было в том, что автор проекта предложил сначала гасить облигации (с 1953 г.), а уже потом выплачивать выигрыши (с 1967 г.)²⁸. Данное предложение также не было реализовано Министерством финансов СССР. Представители Главного управления гострудсберкасс в ходе рассмотрения предложения указали автору на ошибку, которая состояла в том, что при проведении более быстрого погашения при сохранении общей суммы платежей на уровне действовавшего займа снижался срок кредита, а его стоимость становилась выше 4 % годовых²⁹.

Для решения проблемы недостаточной подписки на заем и ее последующей оплаты ленинградский пекарь А. Карасёв предложил в 1952 г. провести для граждан, получавших сдельную зарплату или имевших дополнительный доход помимо оклада, премии и др., обязательную подписку на заем в размере 10 % от всех видов дохода. Автор исходил из мысли о том, что расчет плановых заданий производился на основе средних заработков за несколько месяцев до подписки и среднего годового заработка, что вызывало у будущих подписчиков сомнение в том, смогут ли они сохранить этот средний заработок в текущем году или нет. Карасёв считал, что его предложение позволит охватить большее количество подписчиков, выразивших добровольное желание приобрести облигации³⁰.

Один из наиболее основательных проектов принадлежал С. В. Воронину, механику Ленинградского оптического института им. Вавилова. В 1952 г. он

предложил пересмотреть всю систему госзаймов целиком. Вместо облигаций автор считал возможным выпустить специальные сберегательные книжки с выигрышными вкладами. Целесообразность такого формата взаимоотношений займодержателей и государства объяснялась тем, что облигации — это элемент «капиталистических стран», где они использовались для торговли на бирже. Воронин полагал, что данное нововведение смогло бы снять проблему утраты ценностей в случае кражи или утери облигаций, а также повысить доверие людей к хранению денег в сберегательных кассах.

Автор письма хотел изменить количество тиражей выигрышей. Он предлагал проводить шесть тиражей в год, но сам выигрыш состоял бы не в получении фиксированной суммы денег, а в прибавлении процента к общей сумме хранящихся у гражданина средств в сберкассе. Погашение производилось бы постепенно, специальными тиражами, которые также предполагали операции со сберкнижками, а не с облигациями, что упрощало бы процессы в рамках работы по займам³¹.

Главное управление гострудсберкасс и госкредита СССР отвергло проекты Карасёва и Воронина, поскольку их предложения привели бы к усложнению работы по госзаймам³² и к удорожанию процесса подписки³³.

В проектах 1950-х гг. чаще высказывались пожелания о сокращении количества тиражей выигрышей, а также о проведении новой конверсии займов. К 1956 г. у населения на руках имелись облигации свыше 10 разнообразных займов (массовых и выигрышных), по которым регулярно проводились розыгрыши и погашения, что порождало путаницу и только усугубляло общественное недовольство, дополнительно подогревавшееся слухами о проведении новой денежной реформы³⁴. Рабочий Ижорского завода В. В. Ершов в своем письме А. Г. Звереву выступил с предложением проведения нового займа и вместе с тем — конверсии предыдущих займов и уменьшения количества тиражей выигрышей. Автор полагал, что такое использование средств, полученных государством от населения, окажется более рациональным. Новый заем Шестой пятилетки должен был объединить в себе облигации всех займов, выпущенных с момента проведения конверсии 1948 г., которые нужно было обменять в соотношении 1 к 1 на новые³⁵. Самым крупным выигрышем автор предлагал сделать сумму в 5 тыс. руб. (что уже было реализовано государством в 1955 г.). В этом проекте впервые высказывалось предложение о проведении тиражей выигрышей и погашения только в Москве. Возможно, это помогло бы снизить количество нарушений и увеличить скорость доведения информации о них в контролирующие органы Министерства финансов.

Между проектами конца 1940-х и начала — середины 1950-х гг. можно выделить некоторые сходства и отличия. Все их авторы хотели повысить эффективность работы финансовой системы и придумать более конструктивные способы распоряжения денежными средствами. Тем не менее в проектах периода 1946–1950 гг. затрагивались различные сферы советской экономики,

дополнительное финансирование которых способствовало бы скорейшему восстановлению после разрушений войны. Предложения о выпуске новых займов, которые могли бы еще увеличить доходы государственного бюджета, позволяют подтвердить эти суждения.

Проекты 1950-х гг. больше сконцентрированы на финансовой системе, на возможностях граждан более свободно распоряжаться своими деньгами, на обеспечении гарантий от их потери. Несмотря на наличие объемных и развернутых предложений, они имели более практичный характер. Граждане не столько предлагали новые займы, сколько выступали за создание более выгодных условий в сфере финансов для простых людей.

Рассмотренные нами предложения свидетельствуют как о наивном отношении к возможности изменения практики государственных займов, так и о попытках предложить такие меры, которые могли бы улучшить жизнь населения. Ни одно из вышеупомянутых предложений граждан не было одобрено. Некоторые слабо обоснованные и плохо аргументированные проекты не могли рассматриваться всерьез. А те, которые имели более весомую аргументацию, явно не могли учесть все факторы, влиявшие на процесс принятия решений по проведению займовых кампаний. Наиболее вероятным объяснением постоянных отказов гражданам со стороны Главного управления гострудсберкасс можно считать нежелание увеличивать расходы по займам, поскольку в их основные задачи входило пополнение доходной части государственного бюджета. Для увеличения количества выплат населению требовалось бы привлечение дополнительных средств. Случайность выигрыша снимала с государства некоторые обязательства по возвращению долгов гражданам, а управлять ограниченным количеством выплат было легче, чем перестраивать всю систему, при которой государство находилось бы в постоянном убытке. С другой стороны, государственные расходы на проведение и обслуживание массовых обязательных займов с каждым годом увеличивались, на что обращали внимание сами чиновники³⁶. Это основание стало одной из причин принятия решения об отмене обязательных займов и прекращении выплат по ним.

Частичное одобрение получило только предложение о сокращении крупных выигрышей, однако вариант его реализации не соответствовал видению граждан — люди продолжали писать письма по поводу изменения сумм выигрышей вплоть до отмены займов в 1957 г. Социальный компромисс достигнут не был, хотя количество крупных выигрышей постепенно уменьшалось.

Граждане не высказывали мысли о прекращении или отмене практики государственных займов. С одной стороны, это можно объяснить привычным характером кампаний и отсутствием ожидания каких-либо перемен, с другой стороны, желанием обезопасить себя от негативных санкций со стороны государства. Вместе с этим рассмотрение предложений «из народа» показывает определенную открытость правительства к предоставлению людям возможности быть услышанными.

Проекты новых займов и лотерей также не нашли поддержки со стороны руководства страны. В этих предложениях можно увидеть попытку самостоятельно и рационально поспособствовать достижению того уровня «благополучия», о котором постоянно шла речь в послевоенном советском информационном пространстве. Нельзя категорично заявлять о том, что деньги населения с займов не использовались по назначению, но ощущение прямой связи между декларируемыми государством лозунгами об улучшении благосостояния и реальным положением вещей не было для граждан достаточно отчетливым. Инициированный людьми диалог с государством не становился основанием для изменения финансового курса.

¹ См., например: *Клинова М. А.* 1) Советские массовые займы 1946–1957 гг.: суждения граждан (по материалам эго-документов) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2021. № 4. С. 38–48; 2) Советские внутренние займы 1946–1957 гг. в политическом дискурсе и прессе // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 3 (54). С. 263–275; *Новиков М. Д.* 1) «Трудно стало жить...»: реакция населения Ленинграда на послевоенные займовые кампании в информационных сводках партийных организаций // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 398–407; 2) Демонстрация благосостояния Советского государства в визуальной пропаганде массовых займов 1946–1957 гг. (по материалам периодических изданий) // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сборник материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. Вып. 2. С. 280–284; 3) Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946–1957 годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 41–52.

² Рационализаторство рассматривается преимущественно в работах, посвященных истории науки и техники, организации научно-технического просвещения. См., например: *Королева Т. М.* Активное участие молодежи Восточной Сибири в производственном труде в период с 1960 по 1980-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1 (68). С. 146–154; *Сагдеева Г. С., Сагдеев А. А., Рахматуллин Д. Р.* История организации изобретательства и рационализаторства: [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-organizatsii-izobretatelstva-i-ratsionalizatorstva> (дата обращения 25.03.2022); *Пинаева Д. А., Юнусова Р. Р.* Распространение научно-технических знаний и передового производственного опыта в 1940–1980 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-nauchno-tehnicheskikh-znaniy-i-peredovogo-proizvodstvennogo-opyta-v-1940-1980-gg-na-primere-deyatelnosti-tatarskoy> (дата обращения 25.03.2022); *Ярмолиц Ф. К.* Лекционная пропаганда естественно-научных и научно-технических достижений в конце 1940-х — начале 1950-х гг. (на материалах Ленинграда): [Электронный ресурс] // Новейшая история России. 2013. № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lektionnaya-propaganda-estestvenno-nauchnyh-i-nauchno-tehnicheskikh-dostizheniy-v-kontse-1940-h-nachale-1950-h-gg-na-materialah-lenningrada> (дата обращения 25.03.2022); *Пинаева Д. А.* Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение

научно-технического прогресса в конце 1950-х — начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) [Электронный ресурс] // Научный диалог. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsesoyuznoe-obschestvo-izobretateley-i-ratsionalizatorov-v-sisteme-gosudarstvennoy-politiki-napravlennoy-na-uskorenie-nauchno> (дата обращения 25.03.2022).

- 3 Такие предложения рассматривались Бюро по рационализаторским предложениям Главного управления гострудсберкасс и госкредита СССР. В распоряжении исследователей есть протоколы данных заседаний. Например: Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7599. Оп. 20. Д. 1079. Л. 231–232.
- 4 Практика показала, что во время подписки на заем на селе большая часть сумм вносилась крестьянами-колхозниками наличными деньгами, что покрывало от 50 до 70 % плана подписки по региону. В некоторых колхозах вносили 100 %.
- 5 РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 462. Л. 97.
- 6 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.08.1948 «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов»: [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2900#KWNwyzSmQsr8N7fL1> (дата обращения 25.03.2022).
- 7 РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 1083. Л. 51.
- 8 В облигации должны были содержаться отрезные купоны на 80 часов работы на стройке.
- 9 РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 1083. Л. 53.
- 10 Там же. Д. 807. Л. 85.
- 11 Там же. Л. 41 — 41 об.
- 12 Там же.
- 13 Там же. Д. 808. Л. 198.
- 14 Там же. Л. 199.
- 15 Там же. Д. 807. Л. 98.
- 16 Там же.
- 17 Там же. Л. 99.
- 18 Там же. Д. 1082. Л. 45.
- 19 Там же. Д. 1146. Л. 35.
- 20 Там же. Д. 809. Л. 110 — 111 об.
- 21 Там же.
- 22 Там же. Д. 462. Л. 93.
- 23 Там же. Д. 807. Л. 82.
- 24 Там же. Д. 1083. Л. 49.
- 25 Там же. Л. 41.
- 26 Там же. Д. 2822. Л. 114.
- 27 Там же. Л. 151.
- 28 Там же. Д. 1859. Л. 448–448а.
- 29 Там же. Л. 447.
- 30 Там же. Л. 382а.
- 31 Там же. Л. 135 — 135 об.
- 32 Там же. Л. 382.
- 33 Там же. Л. 128.
- 34 В 1954 г. об этом говорил глава Управления гострудсберкасс и госкредита РСФСР А. А. Лыскович на Общегородском совещании работников сберкасс и финансовых органов г. Ленинграда (РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 2279. Л. 57).
- 35 РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 2822. Л. 125.
- 36 См., например: Докладная записка первого заместителя председателя Правления Госбанка СССР В. С. Геращенко «Предложения о прекращении подписки на займы» // По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 15. М., 2014. С. 85–86.

REFERENCES

Klinova M. A. *Sovetskie massovyje zajmy 1946–1957 gg.: suzhdenija grazhdan (po materialam ego-dokumentov)* [Soviet mass loans 1946–1957: judgments of citizens (based on the materials of ego-documents). In Russ.] // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*. 2021. No. 4. P. 38–48.

Klinova M. A. *Sovetskie vnutrennie zajmy 1946–1957 gg. v politicheskom diskurse i presse* [Soviet domestic loans 1946–1957 in political discourse and the press. In Russ.] // *Ekonomicheskaja istorija*. 2021. T. 17. No. 3 (54). P. 263–275.

Koroleva T. M. *Aktivnoe uchastie molodezhi Vostochnoj Sibiri v proizvodstvennom trude v period s 1960 po 1980-e gg.* [The active participation of the youth of Eastern Siberia in industrial labor from the 1960s to the 1980s. In Russ.] // *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. No. 4-1 (68). P. 146–154.

Novikov M. D. *Demonstracija blagosostojanija Sovetskogo gosudarstva v vizual'noj propagande massovyh zajmov 1946–1957 gg. (po materialam periodicheskikh izdaniy)* [The demonstration of the welfare of the Soviet State in the visual propaganda of the mass loans of 1946–1957 (based on the materials of periodicals). In Russ.] // *Den'gi v rossijskoj istorii. Voprosy proizvodstva, obrashhenija, bytovanija sbornik materialov Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (16–18 oktjabrja 2019 g., Sankt-Peterburg)*. St. Petersburg, 2019. Vyp. 2. P. 280–284.

Novikov M. D. *Otnoshenie naselenija Sovetskogo Sojuza k vyigrysham po gosudarstvennym zajmam 1946–1957 godov* [Attitudes of the population of the Soviet Union toward winning state bonds, 1946–1957. In Russ.] // *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Jesenina*. 2019. No. 2 (63). P. 41–52.

Novikov M. D. “*Trudno stalo zhit'...*”: *reakcija naselenija Leningrada na poslevoennye zajmovye kampanii v informacionnyh svodkah partijnyh organizacij* [“The Life has grown so difficult”: reaction of the Leningrad citizens to postwar loan campaigns in the party organizations summaries of information. In Russ.] // *Vestnik arhivista*. 2019. No. 2. P. 398–407.

Pinaeva D. A. *Vsesojuznoe obshhestvo izobretatelej i racionalizatorov v sisteme gosudarstvennoj politiki, napravlennoj na uskorenie nauchno-tehnicheskogo progressa v konce 1950-h — nachale 1960-h godov (na primere dejatel'nosti Tatarskogo oblastnogo soveta VOIR)* [The All-Union Society of Inventors and Innovators in the system of state policy aimed at accelerating scientific and technological progress in the late 1950s and early 1960s (using the activity of the Tatar Regional Council of VOIR). In Russ.] // *Nauchnyj dialog*. 2017. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsesoyuznoe-obshchestvo-izobretatelej-i-ratsionalizatorov-v-sisteme-gosudarstvennoj-politiki-napravlennoj-na-uskorenie-nauchno> (date of access 25.03.2022).

Pinaeva D. A., Junusova R. R. *Rasprostranenie nauchno-tehnicheskikh znanij i peredovogo proizvodstvennogo opyta v 1940–1980 gg. (na primere dejatel'nosti Tatarskoj respublikanskoj organizacii obshhestva “Znanie”)* [Dissemination of scientific and technical knowledge and advanced production experience in 1940–1980 (On the example of activity of the Tatar republican organization of the society “Znanie”). In Russ.] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2015. No. 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-nauchno-tehnicheskikh-znanij-i-peredovogo-proizvodstvennogo-opyta-v-1940-1980-gg-na-primere-deyatelnosti-tatarskoj> (date of access 25.03.2022).

Po stranicam arhivnyh fondov Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. Vyp. 15. [On the pages of the archive funds of the Central Bank of the Russian Federation. In Russ.]. Moscow, 2014.

Sagdeeva G. S., Sagdeev A. A., Rahmatullin D. R. *Istorija organizacii izobretatel'stva i racionalizatorstva* [History of the Organization of Inventions and Innovations. In Russ.] // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017. No. 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-organizatsii-izobretatelstva-i-ratsionalizatorstva> (date of access: 25.03.2022).

Ukaz Prezidiuma Verhojnogo Soveta SSSR ot 26.08.1948 “O prave grazhdan na pokupku i stroitel'stvo individual'nyh zhilyh domov” [Elektronnyj resurs] [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 26.08.1948 “On the right of citizens to buy and build individual houses”. In Russ.] // *Informacionno-pravovaja sistema “Konsul'tantPljus”*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2900#KWNwyzSmQsr8N7fL1> (date of access 25.03.2022).

Jarmolich F. K. *Lekcionnaja propaganda estestvenno-nauchnyh i nauchno-tehnicheskikh dostizhenij v konce 1940-h — nachale 1950-h gg. (na materialah Leningrada)* [Lecture propaganda of scientific and scientific-technical achievements in the late 1940s and early 1950s (on the materials of Leningrad city). In Russ.] // *Novejšhaja istorija Rossii*. 2013. No. 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lekcionnaja-propaganda-estestvenno-nauchnyh-i-nauchno-tehnicheskikh-dostizhenij-v-kontse-1940-h-nachale-1950-h-gg-na-materialah-leningrada> (date of access 25.03.2022).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Д. Новиков. Рационализаторские предложения граждан по советским массовым займам 1946–1957 гг. и проекты «лотерей мира» как попытка влияния общества на государственную финансовую политику // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 82–93

Аннотация: В статье исследуются письма советских граждан в органы государственной власти на предмет изменения практики государственных обязательных займов. Данные письма имели специфический характер содержания, поэтому их адресаты обозначали их как «рационализаторские предложения». Среди рассмотренных документов встречались как письма рядовых сотрудников финансовых органов (преимущественно сберегательных касс и финансовых отделов районов и областей), так и письма людей, никак не связанных с финансовыми структурами. Все эти сообщения были направлены на решение проблем, которые волновали граждан в связи с реализацией советских внутренних массовых займов. В их число входили как организационные и операционные нюансы, так и выпуск облигаций и выплата выигрышей. Среди изученных документов встречались предложения о проведении дополнительных займов или о реформатировании существующего порядка реализации и обращения государственных облигаций. Граждане не предлагали каких-либо вариантов прекращения данных кампаний, поскольку они уже вошли в привычный порядок вещей, однако попытки предложения каких-либо изменений проводимой финансовой политики также не увенчались успехом. Написание рационализаторских предложений предоставляло гражданам возможность вступить в диалог с органами государственной власти. Они могли попробовать обратить внимание на актуальные проблемы советских людей и попытаться решить их не с помощью эмоциональных заявлений, а какими-то конкретными действиями. Людям удавалось вступить в диалог с государством, но дальнейшего развития он не получал. Единственное, что изменилось в течение 12 лет проведения массовых займовых кампаний, — это соотношение и суммы выигрышей, но, несмотря на наличие подобных предложений, их влияние на принимаемые решения не было определяющим. Исследованные в работе материалы позволяют шире взглянуть на практику массовых займов и отношение населения Советского Союза к этим кампаниям.

Ключевые слова: государственные займы, рационализаторские предложения, реакция населения, социальная история, финансовая политика, советское общество.

FOR CITATION

M. D. Novikov. Rationalization proposals of citizens on soviet mass bonds 1946–1957 and projects of “Peace Lotteries” as an attempt of societal influence on the state financial policy // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 82–93

Abstract: The article examines the letters of Soviet citizens to the state authorities on the subject of changing the practice of state compulsory bonds. These letters had a specific nature of content, so their addressees designated them as “rationalization proposals”. Among the documents considered there were both letters from ordinary employees of financial bodies (mainly savings banks and financial departments of districts and regions) and letters from people in no way connected with financial structures. All of these letters were aimed at solving the problems that were of concern to citizens in connection with the implementation of Soviet internal mass bonds. They included both organizational and operational nuances, as well as the issue of bonds and the payment of winnings. Among the documents studied were proposals for additional bonds or for reformatting the existing procedure for selling and circulating government bonds. Citizens did not propose any options to stop these campaigns because they had already become part of the usual order of things, but attempts to propose any changes to the current financial policy were also unsuccessful. Writing rationalization proposals provided citizens with an opportunity to engage in a dialogue with the government. They could try to pay attention to the actual problems of the Soviet people and try to solve them not with emotional statements, but with some concrete actions. People were able to enter into a dialogue with the state, but it did not develop further. The only thing that changed during the 12 years of massive loan campaigns was the ratio and amount of winnings, but despite the existence of such proposals,

their influence on the decisions taken was not decisive. The materials studied in this paper allow us to take a broader look at the practice of mass bonds and the attitude of the population of the Soviet Union to these campaigns.

Key words: state bonds, rationalization proposals, public reaction, social history, financial policy, Soviet society.

Автор: **Новиков, Максим Дмитриевич** — ассистент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Author: **Novikov, Maxim Dmitrievich** — Assistant, Department of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: maximnovikov3@mail.ru